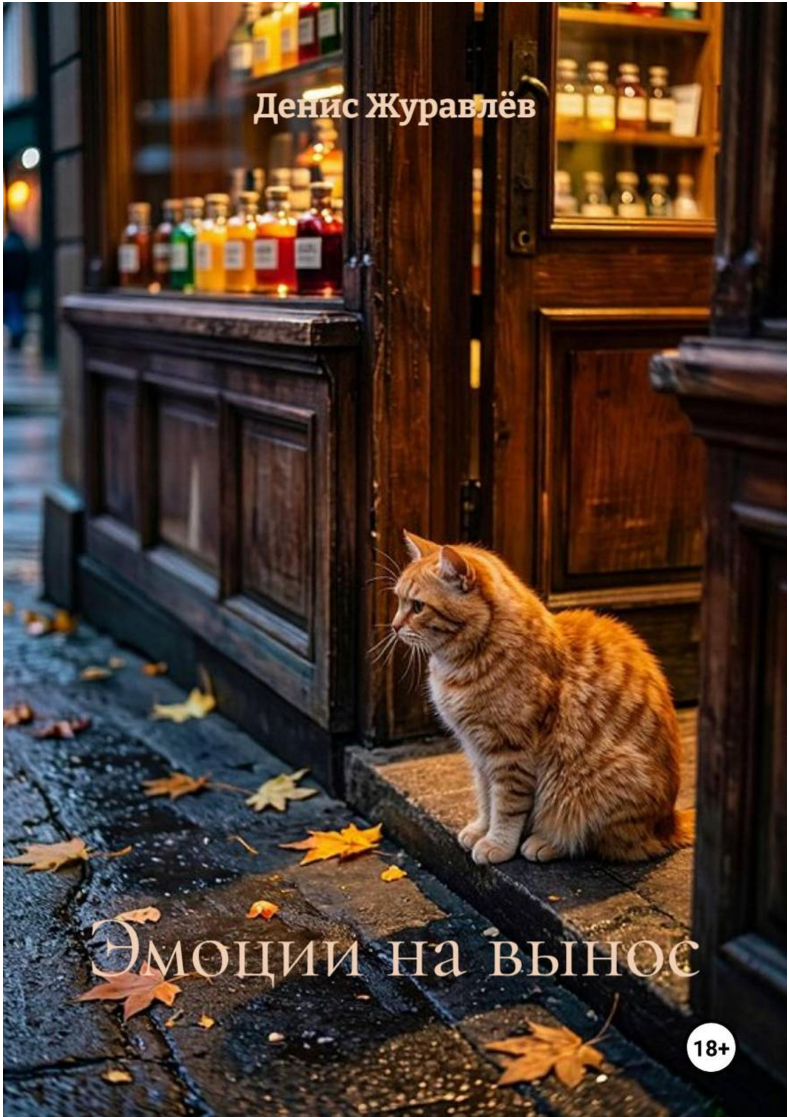

Денис Журавлёв
Эмоции на вынос
18+

Денис Журавлёв
Эмоции на вынос

https://litres.ru/74867229
SelfPub; 2026

Аннотация

В одном уютном городке, укутанном в золотую листву и осенние туманы, есть необычный бутик. На его полках вместо духов мерцают хрустальные флаконы с эмоциями: «теплом», «смелостью», «вдохновением», «любовью» и «надеждой».

Кажется, достаточно сделать пару глотков — и любая душевная пустота заполнится до краёв.

Но у владельца этой лавки свои правила. За чашкой горячего травяного чая и неспешными разговорами он помогает посетителям — застенчивому иностранцу Евгену, строгой и хрупкой Катрин, влюблённой и растерянной Любе и даже бродячему рыжему коту Семёну — разглядеть то, о чём люди стали забывать. Настоящие чувства не продаются в склянках, а самая главная магия живёт внутри каждого из нас.

«Эмоции навынос» — светлая, созерцательная повесть-притча о поиске себя, силе искреннего желания и тихом волшебстве повседневности, которое согревает лучше любого эликсира.

Содержание

От автора	4
Глава 1. Рыжий ревизор	5
Глава 2. Дефицит тепла	7
Глава 3. Влияние меланхолии	10
Глава 4. Гость из Гарденбурга	12
Глава 5. Клавиши человеческой души	16
Глава 6. Значимые стекляшки	20
Глава 7. Глубина	24
Глава 8. Урок	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Эмоции на вынос

От автора

Дорогой читатель!

Эта повесть родилась из простого наблюдения за нашим стремительным временем. Мы привыкли куда-то бежать, искать быстрые решения для сложных душевных вопросов и порой забываем остановиться, чтобы просто вдохнуть осенний воздух, услышать тишину и заглянуть в собственное сердце.

В этой книге нет громких спецэффектов — только маленький городской квартал, старая библиотека, кофейня с ароматом корицы, один очень важный рыжий кот и необычная лавка, где эмоции разлиты по хрустальным флаконам. Я писал эту историю как тёплый разговор за чашкой чая — с надеждой, что после последней страницы вам захочется улыбнуться, оглянуться вокруг и вспомнить, как много света уже живёт внутри вас самих.

Приятного и уютного чтения!

Глава 1. Рыжий ревизор

В один из вечеров октября, когда мгла уже окутала высотные здания, улицы и дворы, опустился густой и нежный туман. Придав городу таинственности и украсив легкой моросью свое движение, он раскрасил траву серебром. Яркие вспышки капель воды играли в свете фар. Они представляли собой волшебство, заметное лишь лицам с богатым внутренним миром или людям, погруженным в думы, далекие от материального быта.

Становилось прохладнее. Спешно бегущие люди хаотично расходились по своим домам, а кто-то, наоборот, спешил на рабочее место. Казалось, будто актеры одного и того же фильма изо дня в день играют давно замыленную сцену. Невероятно интересное явление: при всем разнообразии жизни есть мгновения, одинаковые для всех сразу, и имя им — рутина.

Всё реже проезжали машины, и городской шум стихал так же внезапно, как появлялся в начале каждого дня. И подумать только: где это логово, куда он так так спешно укрылся? Закрывались лавки, а магазинные витрины загорались одна за другой на балу под названием «Улицы». Среди магии позднего вечера выделялась фигура рыжего кота. Его невероятно грациозные, вальяжные движения притягивали, словно магнит, людей, идущих со стороны железнодорожно-

го вокзала. Каждый обращал на него внимание, чем этот кот, к слову, и пользовался.

«Внимания ему не занимать…» — подумал я, как вдруг рыжий кот что-то мяукнул в мою сторону. Интересное совпадение. Из любопытства я пошел навстречу рыжему счастью, и кот, к моему удивлению, поступил так же. Знакомы мы были исключительно на расстоянии: выполняя распоряжения руководства, я регулярно и с завидной частотой ходил через эту площадь в разные строения, так как работал в одной из местных организаций. Кот же был завсегдатаем сего места. В это время суток он предпочитал обходить свои владения, триумфально завершая обход у мясной лавки, что всегда вознаграждалось хорошим куском мяса. Этот вечер не стал исключением. Как и положено хозяину, строго и без формальностей, рыжий ревизор ждал самой важной части своей инспекции.

— Семён! — воскликнул мужчина, хозяин лавки, выйдя за порог и высматривая своего постоянного вечернего «клиента».

Услышав свое имя, кот мгновенно изменил планы на знакомство со мной и быстрыми прыжками явился на зов. «Ушел по-английски…» — подумал я и улыбнулся.

Глава 2. Дефицит тепла

А меж тем на улице заметно похолодало, и весьма густые клубы пара ярко вырисовывались дыханием прохожих. Я спешно глянул на часы и принял решение зайти в бутик, где, к слову, и работал. Труд мой невелик, и ничем особенным выделить среди всех работ мира его не могу, но одно сказать могу точно: в этом я преуспел как никто другой в городе. Мой вечер обычно заканчивался кружкой горячего чая, зачастую сопровождающегося разного рода фруктами или орехами — что ещё требуется в период золотой осени и её меланхолии? Я рассуждал о предстоящих трудовых буднях и смотрел в сторону стеллажей, одновременно считая проданные флаконы с теми или иными эмоциями… На этой неделе заметно выделяется спрос на «тепло»… Подумать только: 22 флакона, и это середина недели… Делая глотки горячего напитка с невероятным удовольствием, я параллельно поправлял пузырьки на полках, как совершенно по волшебному сценарию явилась женщина к самому закрытию…

— Здравствуйте, — мягким голосом промолвила женщина и посмотрела в сторону ярких флаконов «Счастья» и «Любви».

Я ответил по правилам этикета и с особым интересом стал за ней наблюдать, боясь нарушить её личное пространство, как и право выбора. Это была женщина лет 40, в пальто цвета

бордо и изящной шляпке, правая рука держала сумку в тон пальто. При всём внешнем спокойствии и некой строгости вида глаза её говорили об обратном… Глаза есть глубокий колодец, полный воды, а вот какой чистоты — зависит от его наполнения.

За окном бутика прошли мужчина с женщиной, крепко прижавшись друг к другу, не скрывая эмоций, громко смеясь, о чём-то жарко говоря и целуясь… Этот эпизод увидела гостья и тоскливо вздохнула, а я убедился окончательно, что чутьё меня не подводит.

— Могу предложить вам флакон «Тепла» или «Любви»? — шёпотом произнёс я и показал их даме, на что получил яркую реакцию — улыбку на лице как решение проблемы, которая терзала её с завидной частотой и погружала в те или иные состояния.— Беру сразу два! — воскликнула женщина.

Мы прошли на кассу. Рассчитавшись за эмоции, она спешно побросала их в свою сумочку, и мы простились… Выйдя за пределы бутика, она проходила мимо того же окна, в которое мы наблюдали с ней за парой, как вдруг достала из сумочки флакон «Любви» и, откупорив крышку на ходу и сделав пару глотков, бросила его обратно в сумку.

Удивительный народ эти женщины… Как мало нужно для счастья и как много нужно нам, чтобы понять их…

Минуты текли неумолимо вперёд, и момент завершения рабочего дня не заставил себя ждать. Я закрывал бутик и ду-

мал о том, что эта осень выдалась абсолютно хладнокровной на фоне недостатка эмоций наших душ.

Глава 3. Влияние меланхолии

Закончив работу и выйдя на улицу, я обратил внимание на то, как пустота и тишина заняли пространство, где ещё недавно кипела чья-то жизнь, царили суматоха и вечные бега наперегонки со временем. Из знакомых лиц отчётливо выделялся кот Семён. Уже вдоволь наевшись, он уютно устроился внутри деревянной тумбы на нижнем ярусе около закрытого ларька с одеждой. По его медленно закрывающимся глазам угадывались тотальное спокойствие и умиротворение. Причём приобрёл он их совершенно бесплатно, удовлетворив свои базовые потребности: вкусный ужин и маленькое, тёплое местечко для сна в этом огромном, неизвестном мире хаоса.

Я зашёл за угол и медленным, уверенным шагом пошёл в сторону дома, любуясь живописной картиной осеннего вечера. Чего здесь только не было, и как же искусно играла красками природа… Утром пейзаж был один, сейчас — совершенно другой. Ветер заигрывал с листвой и ворошил золотые ковры, раскидывая их тут и там. Среди этого великолепия лежали расколотые вороньём орехи и опавшие мелкие ветки, хрустевшие под ногами. Людей становилось всё меньше, а туман — всё гуще. Ночные фонари, поглощённые им, являли собой невероятно красивое зрелище, напоминая далёкие звёздные галактики и туманности Вселенной…

Подходя ближе к двору, я всё отчётливее слышал ворчание женщины, подметающей листву около своего дома. Она сетовала на то, как сильно надоело ей это время года. В сущности, её замечание субъективно, и разделить её мнение я не мог. Везде есть свой шарм. И если существует осень, значит, кто-то придумал её задолго до нашего появления здесь. А значит, она — такая же необходимость, как и наше присутствие на Земле.

«Интересная мысль», — подумал я, продолжая путь к общему двору. Там, на площади среди серых зданий, обнажённых деревьев и тусклых огней окон, замер силуэт пожилой женщины — моей соседки. Наперекор погоде, в её глазах читалась глубокая печаль. Очевидно, по временам давно ушедшим и по мужу, который покинул этот мир относительно недавно. К сожалению, среди всех бутылок, флаконов и микстур в моём бутике нет такой эмоции, которая могла бы помочь ей в этом состоянии. Возвращать людей, дорогих сердцу, как и саму молодость, человечеству ещё не подвластно…

Я поздоровался с ней, искренне улыбнувшись, — эта женщина всегда была мне приятна. Моя улыбка заставила и её лицо озариться ответным теплом. Мы обменялись любезностями и разошлись каждый своей дорогой. Так закончился мой очередной день, наполненный разными людскими судьбами.

Глава 4. Гость из Гарденбурга

Утро началось с пронзительных лучей солнца, бивших в окно моей комнаты. Я сладко потянулся и обнаружил рядом свою кошку Булку. Увидев, что я проснулся, она оживилась и принялась трогать мою руку лапкой, требуя внимания к своей пушистой персоне. Вопреки всем ее желаниям, я наглым образом продолжал лежать и никак не реагировал, но разве можно отказать таким глазам? Погладив кошку по холке и голове, я наконец набрался решимости, надел теплый халат и прошел на кухню.

Классика жанра: языки пламени под чайником, любимая кружка и бесконечное «мяу» где-то в районе подола. Это настойчивое требование наглейшим образом намекало, что главный в доме далеко не ты, а вот это создание с глазами, похожими на яркие лунные диски. Пришлось подчиниться воле ее величества и наградить Булку деликатесами, попутно попивая утренний кофе. Так происходит регулярно. Это своего рода рутина, но она мне невероятно нравится — есть в ней особый уют, гармония и тепло. Наевшись, Булка, по своему обыкновению, состроила гримасу сытого барина и отпустила своего слугу в очередное путешествие на заработки.

Я спешно собрался, вышел во двор и через пятнадцать минут уже был возле бутика. Утро выдалось действительно теплым и солнечным. Среди золотых листьев прыгали птицы,

охотно о чем-то чирикая друг с другом. До начала рабочего дня оставалось приличное время, и я решил насладиться величественной картиной природы.

Со стороны офисных зданий свободной, неспешной, слегка шаркающей походкой шел Евген — иностранец, которого волею судеб и случая закинуло в наши края. Он работал консультантом в одной из местных организаций: благодаря солидному стажу в области права и юриспруденции руководители высоко ценили его опыт. Однако за плеядой достоинств скрывались абсолютная нерешительность, сомнения и тотальный страх перед чем-то новым. Ростом Евген был весьма высок и сложен неплохо, но из-за сидячего образа жизни и череды неурядиц выглядел на все шестьдесят, хотя едва перешагнул сорокалетний рубеж.

Среди коллег он регулярно сталкивался с недопониманием, осуждением и безграничным хладнокровием общества. Я считал иначе. Любые недостатки личности — это огромный стимул для развития и работы над собой. За внешностью взрослого, уставшего мужчины, не представлявшего интереса для окружающих, скрывался глубокий внутренний мир, наполненный яркими красками, историями и переживаниями. Евген искренне хотел ими поделиться, но из-за языкового барьера и разности культур разглядеть это могли, увы, лишь единицы.

— Гутен таг, — кротко произнес он и протянул ладонь.— Доброе утро, — ответил я, пожимая ему руку.

Возникло неловкое молчание, которое Евген поспешил прервать вопросом с заметным немецким акцентом:— Как вам городское утро?

Я глубоко вздохнул и с наслаждением выдохнул:— Восхитительное!

Собеседник одобрительно кивнул:— Напоминает мой дом в это время года… Гарденбург. Вы бывали там? — и улыбнулся.— К сожалению, нет, — ответил я.

Диалог бесцеремонно прервала женщина лет тридцати пяти. Врезавшись в наш разговор вопреки всем правилам этикета, она настойчиво обратилась к моему спутнику:— Я тебя везде ищу! Пошли быстрее в кабинет, мне нужно помочь передвинуть горшки с цветами. И еще пианино надо сдвинуть в другой угол…— Майн гот… — тихо вымолвил Евген.

«Вот же делать людям нечего», — подумал я.

Они спешно удалились, а я остался наедине со своими мыслями, созерцая магию этого утра и настраиваясь на рабочий день. Вскоре из дверей здания показалась та самая настойчивая дама и, свернув за угол, торопливо направилась к руководству. «Повезло Евгену этим утром, невероятно!» — с улыбкой подумал я, представляя, как прямо сейчас в душном кабинете немец вовсю наслаждается прелестями перестановки мебели. Вот уж точно: фортуна обходит его жизнь с хирургической точностью и завидной регулярностью.

Я бросил случайный взгляд в сторону железнодорожной

линии в поисках новых интересных наблюдений, но поймал себя на мысли: самое любопытное сегодня точно будет ждать меня внутри бутика.

Глава 5. Клавиши человеческой души

Рабочий день начинался с отличного настроения. Я занялся пересчетом флаконов и микстур, параллельно занося записи продаж в журнал. В лавке явно не хватало «решимости» и «заботы»… Нынешнее время года требовало от людских сердец всю палитру и гамму теплых красок. Мой бутик успешно компенсировал этот дефицит, пусть и временно, спасая горожан от серости будней и поглощающей рутины.

В дверь вошел мужчина средних лет, одетый в черную куртку и шапку. На ногах у него красовались забавные ботинки, отчетливо напоминавшие огромные клоунские башмаки.

— Здравствуйте, — произнес мужчина, высматривая меня среди стеллажей.

Я вышел на приветствие:

— Добрый день. Чем могу вам помочь? — я изобразил на лице искренний интерес.

— Понимаете, — замялся он. — Сегодня вечером у меня свидание с девушкой, к которой я неравнодушен. Но из-за неуверенности и глупого страха мои чувства так и рискуют остаться тайной, запертой в глубине души.

На ум приходил только один выбор — маленький флакон «смелости». Я поддержал гостя добрым словом и заверил, что необходимое средство есть. Мужчина буквально затанцевал от счастья. Глядя на него, я подумал: порой человеку необязательно что-то покупать, ведь искреннее, вовремя сказанное слово способно разжечь пламя в сердце и подарить чистую радость.

Спешно передвигая флаконы, я искал нужный пузырек, а клиент с замиранием сердца следил за движениями моих рук. К моему глубокому сожалению, всю «смелость» разобрали еще вчера. Услышав вердикт, мужчина мгновенно упал духом. Как все-таки интересен и сложен человек… Минуту назад он светился от надежды, но в одно мгновение, подобно игре на пианино, ушел в совершенно другие, минорные ноты, испытав горькое разочарование. Среди эликсиров добра, любви и благородства подходящей замены не нашлось. Клиент медленно побрел к выходу.

Я смотрел ему вслед, и меня накрыла тоска, быстро сменившаяся опустошением. Но затем пришла трезвая мысль: любые эмоции во флаконах, какой бы цены они ни были, — лишь временное явление. Они никогда не сравнятся по масштабу с настоящим, внутренним проживанием чувств. Всё сразу встало на свои места, рассудок вернулся в привычное состояние, где холод ума помогает мыслить критически.

Я поставил на блюдце чашку, бросил дольку лимона и залил заварку кипятком. Беглый взгляд упал на окно, и я замер

от удивления. Мой недавний покупатель стоял неподалеку и беседовал с торговцем мелочами. Чуть в стороне на тумбе сидел довольный Семён. Было видно, как кота заинтересовала бурная жестикуляция мужчины. Кот спрыгнул на землю и, подняв хвост трубой, забавными прыжками припустил к незнакомцу. Поразительно, но мужчина, которого этот смелый кошачий поступок привел в восторг, тут же присел к нему. Ранее они не встречались, Семён не мог знать его, но проявил отвагу и прибежал прямо под ноги.

Мужчина улыбнулся, о чем-то задумался, а затем резко повернул голову в сторону витрины моего бутика. Легкой перебежкой он бросился к окну. Мы встретились взглядами сквозь стекло. Улыбка на его лице рассекала густую щетину.

— Я всё понял! — громко прокричал он несколько раз, чтобы я точно услышал через толщу стекла.

Я тоже всё понял. Смелость как искусственный допинг из пузырька — ничто по сравнению с тем, насколько сильным, чистым и легким может быть её естественный порыв. Семён наглядным образом доказал это человеку, просто поддавшись любопытству на свой страх и риск.

В этот момент в дверях бутика появился молодой парень лет двадцати. Он с болезненным интересом рассматривал витрину с эмоциями «страдания» и «печали». Я сделал несколько шагов навстречу и, облокотившись на полку, негромко заметил:— Странный выбор для этого времени года. Сейчас в ходу совершенно противоположные микстуры,

тепла в душах и так не хватает…

В ответ парень промолчал. Уверенным движением руки он выбрал несколько флаконов и молча поставил их на кассу. Что ж, право свободы выбора, право свободы воли… Ничего не поделаешь, да и неуместно лезть со своими нравоучениями в душу каждому встречному.

Я аккуратно завернул покупки в пергамент. Парень тут же взял пузырек с «печалью», откупорил крышку и быстрым шагом покинул бутик. По привычке я занял место наблюдателя у окна и снова стал свидетелем того, как жадно и с какой легкостью люди заливают искусственную жидкость в недостающие клавиши этого пианино под названием душа. Будто сама осень создала драматический контраст, где большинство зрелых личностей ищут необходимое тепло, а молодость ищет драму и меланхолию…

Я вышел на крыльцо, чтобы вдохнуть аромат осени. Солнечные лучи, играя со мной в догонялки, бликовали на линзах очков и изрядно слепили. На площади среди офисных зданий появилась фигура той самой решительной девушки, которая утром прервала мой диалог с Евгеном. По ее неспешному шагу было заметно, что она просто вышла прогуляться в обеденный перерыв. Я замер, со стороны составляя мысленное резюме ее поведению и внешности.

Глава 6. Значимые стекляшки

Светлые волосы, отливающие пепельными тонами, элегантно развевались на осеннем ветру — природа увлеченно играла локонами девушки. Высокие кожаные сапоги и строгое длинное пальто делали ее облик еще более неприступным, под стать выражению лица. Она спешно собирала стёклышки разной формы и граней, всевозможных цветов и яркости, что буквально на каждом шагу валялись под ногами. Собрав приличное количество розовых стеклянных камушков, она опустила их в карман. Уж очень они напоминали флаконы с «вниманием», имевшие точно такой же окрас. Следом выбор пал на красные — коих, впрочем, оказалось немного. Эти цветом походили на эликсиры «любви».

Спрятав новую находку во второй карман и явно испытывая тихую радость, девушка направилась в сторону маленькой кофейни. Поняв, что мой интерес к ее странному хобби стал слишком высок, я быстро запер бутик и последовал за ней. Мне удалось настичь ее практически на пороге. Она подошла к прилавку, попросила юную бариста приготовить кофе с корицей и устроилась в углу за деревянным столиком у самого окна, принявшись с любопытством рассматривать интерьер. Воспользовавшись моментом, я заказал чай с ромашкой и сел напротив за соседний столик. Когда девушка оторвала взгляд от стен, она с удивлением уставилась на ме-

ня. Мой ответный взгляд дал понять: я здесь неслучайно.

В ее глазах читался немой вопрос — почему я так пристально наблюдал за ее отбором разноцветных стеклышек? Интрига набирала обороты, неловкое молчание готово было достигнуть критической массы, но внезапной разрядкой послужило появление самого Евгена. Своей привычной шаркающей походкой он направился к коллеге и сел напротив нее, полностью закрыв мне обзор спиной.

«А ты талантлив, — невольно подумал я, улыбнувшись. — С таким умением разрушать интригу банальным появлением можно оказывать услуги на тяжелых переговорах».

Они о чем-то беседовали. Я же перевел взгляд на стену, где висел раритет — виниловая пластинка одного из великих итальянских лирических теноров. Те же эмоции, но застывшие в дорожках винила… Достаточно проигрывателя, чистого звука, и никакие капли из флаконов уже не требуются. Допив ромашковый чай, я пришел к выводу, что разговор сейчас не склеится, и покинул кофейню.

Пройдя немного по улице, я отчетливо услышал позади:

— Стойте!

Я обернулся. Девушка быстрым шагом нагоняла меня.

— Вы ведь работаете здесь рядом, верно? — спросила она.

— Да, всё верно.

— Мы виделись утром, когда вы общались с моим коллегой… — Она немного помялась. — Вы сейчас наблюдали за

тем, как я собирала камушки. Что вас так заинтересовало в этом пустяке?

— Понимаете, — начал я, — цвета, которые вы искали, — это олицетворение определенных эмоций, которыми я, по стечению обстоятельств, торгую. Вы ведь и сами очень эмоциональны, хотя это и присуще большинству дам. Но имейте в виду: разноцветные стеклышки не заменят настоящих чувств, как не заменят их и мои флаконы. Порой мы придаем слишком много значения вещам, лишенным глубокой ценности, просто исходя из слепой веры. В этом легко заблудиться. За призрачной иллюзией необходимости скрывается всеми желанная реальность.

Девушка посмотрела на меня так, словно я был пациентом психиатрического отделения. На ее лице отразилось полное недоумение с изрядной долей сомнения. Молчание затянулось, и она прервала его первой:

— Меня зовут Катрин. Я работаю заместителем директора на городской конюшне, наш офис тут рядом.

В свою очередь я коротко рассказал о своей лавке, что неожиданно вызвало у нее жгучий интерес. Она вдруг заговорила об эмоциях, так необходимых женщинам, — как в старых книжках о любви и рассказах о прекрасных принцах. Катрин периодически вздыхала, явно возвращаясь к детским мечтам. Меня даже немного насторожило ее резкое желание немедленно проверить на себе действие какого-нибудь флакона. С таким товаром шутки плохи…

Мы дошли до перекрестка — своеобразной площади между мясной лавкой, торговцем мелочами и моим бутиком — и разошлись. Она скрылась в дверях офиса. Я еще немного постоял на свежем воздухе, собираясь вернуться к работе, как вдруг услышал легкое лязганье стекла об асфальт.

Оказалось, кот Семён отыскал одно из брошенных без дела розовых стеклышек и затеял с ним игру, лениво гоняя лапой из стороны в сторону. Я улыбнулся, подумав о том, какими пустяками кажутся эти мелочи, валяющиеся в роли мусора у нас под ногами… А вот реальной человеческой эмоцией так беззаботно поиграть не получится. Вещи сугубо материальные есть, в сущности, лишь мусор или пыль, а вот мир духовный, весь этот спектр переживаний человеческой души, так просто обесценить невозможно.

«Мы пытаемся удержать счастье в осколках цветного стекла и каплях из хрустальных флаконов, забывая, что самые чистые ноты нашей души звучат лишь тогда, когда мы позволяем себе чувствовать по-настоящему».

Глава 7. Глубина

По возвращении в бутик я первым делом решил выпить кружку горячего чая со свежей булочкой с изюмом и творогом.

Всё так же с интересом припадая к окну, я заметил, что поднялся сильный ветер: листву мотало из стороны в сторону, словно морские волны в шторм. Я вновь задумался о том, для чего нужна осень и кто ее создал; почему она так необходима и почему, вне зависимости от изменений в людских жизнях и содержимого нашего нутра, она в любом случае вступит в свои права.

Если с весной, летом и зимой все невероятно детально разобрано и описано у множества писателей, поэтов и музыкантов, то с осенью ситуация кардинально противоположная. Много известных личностей из тех или иных направлений науки, литературы и музыки брали ее суть за основу своих изучений, но в конечном итоге миру представлялось лишь общее определение. Ибо глубина ее смысла пока для нас сродни Марианской впадине.

Летели часы, и меня посетила мысль о том, что осень — это олицетворение взрослых людей: солидных, глубоких, опытных, знающих цену своему труду, своей жизни и тому, насколько ценно все, что их окружает…

Осень — это взрослый ты, покидающий родительское

гнездо после очередной побывки, когда само расставание и искренние глаза родителей, машущих тебе вслед, разрывают сердце на части. А каково им в этой ситуации? Но каждый из присутствующих понимает, что дети стали взрослыми, а сами родители, уже в качестве дедушек или бабушек, заменили своих родителей, совершив некий круговорот, именуемый жизнью. Есть здесь и некая меланхолия, добрая грусть и особый флёр, схожий с осенью…

Осень — это разговоры до поздней ночи, а то и до утра, за шахматной партией с дедом обо всем на свете. Где ты, будучи юнцом, незаметно воруешь шахматную фигуру, а дед из-за своей любви к тебе не придает этому значения, предложив поверх этого вкусную конфету…

Осень — это бесконечные истории, которые в детстве тебе рассказывала бабушка и от которых рот раскрывался шириной до горизонта… Истории о любви и дружбе, доброте и времени, где люди действительно жили настоящими эмоциями и ими же делились…

Осень — это любимая игрушка, которая была только у дедушки с бабушкой и которая принадлежала только тебе и никому более. По ней ты всегда скучал, но еще больше — по двум старым, но пылающим сердцам, для которых ты и есть самое ценное сокровище в жизни…

Я вернулся в реальность и в отражении окна увидел, как мои глаза наполнились влагой. Но от этого стало еще теплее, и эмоция счастья согревала мое сердце с такой силой, какую

не получишь ни от одной микстуры или флакона, что может предложить мой бутик.

Глава 8. Урок

Над крышами высотных зданий медленно скатывался вниз оранжевый диск, именуемый закатом. Улицы привычно наполнялись вечерней суетой: случайные прохожие брели в разных направлениях, погруженные в обычные человеческие хлопоты. Рутина… Тот же муравейник, только масштабом побольше.

На площади около бутика разворачивалось любопытное зрелище. Ларьки и лавки атаковали толпы людей, с жадностью хвативших любой товар, на который падал взгляд. У торговцев — от продавцов цветов до продавцов живой рыбы — спрос был сродни праздничному фейерверку. Довольные покупатели расходились, бережно сжимая в руках свои приобретения. Я задумался: какие именно эмоции двигали этой толпой? Человеческая алчность, жадность, желание перешагнуть через чужую голову или некое стремление доказать свою исключительность, превосходство над остальными? Быть может, люди, методично обрабатываемые собственным эгоизмом, действительно полагают, что они лучше других, а значит, и доставаться им должно только самое лучшее? Любой праздник или торговое событие всегда искусно играют на наших чувствах, превращая толпу в подобие покорного стада. Именно здесь обнажаются те животные инстинкты, что базовым комплектом включены в природу

каждого из нас без исключения.

Столпотворение наконец достигло критической отметки и, миновав пик, пошло на естественный спад. Торговцы светились исключительно довольными улыбками. Произошел привычный акт купли-продажи, где на выплеске чужой энергии неплохо заработали последние.

Заметно стемнело. В привычном формате площадь теперь освещали только вывеска мясной лавки, окно моего бутика да тусклые огни соседних контор. Где-то вдалеке слышался ленивый собачий лай, а в воздухе витал горьковатый аромат костра — кто-то сжигал опавшие листья. Я вышел на крыльцо и засмотрелся на птиц, облепивших вершину высокого орешника. Они важно перепрыгивали с ветки на ветку, пытаясь сорвать последние, не успевшие упасть плоды. После очередной попытки одной из птиц удалось заветное: лакомство стремительно сорвалось вниз. Это вызвало неизгладимый восторг у стаи, и пернатые участники в мгновение ока слетели на землю. К моему удивлению, при всем их скоплении право ударить клювом ради добычи досталось не кому-то одному. Птицы лакомились поочередно. Удивительная общность, где не было разделения на доминантов или исключительных прав на орех— прав, которые люди обычно выдумывают сами для себя. Каждому досталось понемногу, и довольные, пусть и скромным пиром, птицы разлетелись обратно по веткам, охотно щебеча между собой, словно добрые приятели после хорошего застолья. Нам опреде-

ленно есть чему поучиться у братьев наших меньших. Там, где главными идеями выступают сплоченность, общее благо и взаимовыручка, всегда будет взращиваться созидание.

На этой мысли неожиданно и разом погас свет везде: в витринах, уличных фонарях и окнах офисов. Я обвел взглядом темное пространство от своего бутика до мясной лавки и погрузился в очередные размышления о том, насколько сильно мы зажаты в иллюзии материальных благ, тепла и искусственного уюта, которые на самом деле не играют главенствующей роли в мироздании. Из всего, что еще минуту назад казалось незыблемой цивилизацией, теперь ярко выделялась лишь набравшая полную силу Луна — среди абсолютной пустоты и бездушных теней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.